

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
и Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара
Издается при поддержке Всемирного Банка

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Οικονομία • Πολίτικα

ΟΙΚΟΝΟΜΙΑ • ΠΟΛΙΤΙΚΑ

№ 2 АПРЕЛЬ
2011

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ: РАЗНООБРАЗИЕ КОНЦЕПЦИЙ И СФЕР ПРИМЕНЕНИЯ

Андрей ЗАОСТРОВЦЕВ

ведущий научный сотрудник
МЦСЭИ «Леонтьевский центр»
(Санкт-Петербург)

Оікововіца • Політка

ΟΙΚΟΝΟΜΙΑ • ΠΟΛΙΤΙΚΑ

В Санкт-Петербурге 18—19 февраля 2011 года в очередной, уже в десятый раз проходила конференция «Леонтьевские чтения». Предыдущее мероприятие из этого цикла научных дискуссий журнал «Экономическая политика» освещал в прошлом году (2010, № 2). Сразу отметим, что название «Леонтьевские чтения» способно ввести читателей в заблуждение: можно подумать, что там разбираются различные теоретические и прикладные аспекты леонтьевской модели «затраты—выпуск». На самом деле это просто дань традиции, которой придерживается организатор конференции — Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр» (Санкт-Петербург). Ни в прошлом, ни в нынешнем году об этой модели даже не упоминали. Зато шел разговор, который вполне вписывался в название конференции: «Экономическая мысль: разнообразие концепций и сфер применения».

Доклады были распределены по трем секциям: «Экономический анализ и экономические теории», «Институты: теория и практика» и «Австрийская экономическая школа: альтернативное видение мира». Сразу оговоримся, что слово «разнообразие», вынесенное в подзаголовок конференции, было вполне оправданно результатами ее работы. Особую «пикантность» придавало конференции присутствие в качестве докладчиков российских приверженцев современной австрийской школы, которая, как хорошо известно, отвергает все основные аксиомы и методы анализа неоклассического мейнстрима. Оттесненное на обочину экономи-

ческой мысли, экономическое учение австрийской школы сопротивляется и живет. И никто не может гарантировать, что оно не станет мейнстримом лет этак 50 спустя, а неоклассическое направление перейдет в «оппозицию» новой парадигме.

Итак, на первой секции («Экономический анализ и экономические теории») выступили: М. Домбровски (CASE, Польша) «Глобальный финансовый кризис — урок для экономической теории», К. Сонин (РЭШ) «Сырьевая модель развития: теория и российская действительность», А. Скоробогатов (Санкт-Петербургский филиал НИУ—ВШЭ) «Человеческий капитал и само-сохранительное поведение: почему россияне пренебрегают своим здоровьем?», И. Розмаинский (Санкт-Петербургский филиал НИУ—ВШЭ) «Посткейнсианство против неоклассики», А. Сурков (Европейский университет в Санкт-Петербурге) «Голосование в моделях экономического роста», Ю. В. Вымятина (Европейский университет в Санкт-Петербурге) «Теория справедливости и идея справедливости: Джон Роулз и Амартия Сен».

Полемика на первой секции велась в двух аспектах: во-первых, рассматривалась концепция «ресурсного проклятия» в плане ее негативного влияния на институты и, во-вторых, посткейнсианство — в качестве альтернативы неоклассике. В первом случае речь идет о докладе К. Сонины, где, в частности, говорилось о негативном воздействии роста нефтегазовых цен и нефтяной ренты на права собственности. В процессе дискуссии было отмечено, что в то же время ближневосточные монархии (Катар, ОАЭ, Бахрейн, Кувейт) располагаются очень высоко в международных рейтингах прав собственности, в среднем даже выше, чем многие страны — члены ЕС.

В центре же дискуссии находилось посткейнсианство как альтернатива неоклассики. В докладе И. Розмаинского были сформулированы два итоговых вывода: во-первых, кризис современной экономической науки обусловлен тем, что экономисты загнаны в рамки предпосылок сегодняшнего мейнстрима экономической теории (*mainstream economics*). Во-вторых, по его мнению, выход из кризиса возможен благодаря формированию целостного подхода, альтернативного неоклассическому. Этот альтернативный подход может быть сформирован, в частности, на базе посткейнсианства.

В докладе были подробно рассмотрены и сопоставлены основные положения методологических подходов неоклассической теории и посткейнсианства. Последнее, в отличие от первой, строится на предпосылке об неоптимизирующем поведении. Были выделены основные типы неоптимизирующего поведения: ограниченная рациональность при ориентации на удовлетворительный результат, следование привычкам и «прикладным правилам» (*rules of thumb*), принятие решений под влиянием «жизнерадостности» (*animal spirits*), ориентация на среднее мнение, сильное следование личному интересу, «послушание» (следование социальным нормам), заниженная оценка будущего времени («шот-термизм» и «инвестиционная близорукость»), поведенческая несамостоятельность (в частности, зависимость предпочтений от ограничений и личная безответственность). В дальнейшем докладчик подробно перечислил специфические концепции в рамках посткейнсианства, включая теории деловых циклов как следствия выбора активов длительного пользования, концепции эндогенных денег, парадокса Мински, модели, обусловленной конфликтами инфляции, и др.

В то же время посткейнсианская парадигма вызвала довольно бурное обсуждение. В частности, речь зашла об учебниках макроэкономики, в которых она практически отсутствует. Полемика между сторонниками различных экономических доктрин часто переносится на вопросы преподавания

экономической теории. Так произошло и в данном случае. Основной проблемой стал вопрос: преподавать ли макроэкономическую теорию в сглаженном мейнстримовском варианте как гомогенную или же рассматривать подходы разных школ и, таким образом, превращать макроэкономику в гетерогенную дисциплину.

Вторая секция конференции «Институты: теория и практика» включала пять выступлений: Ст. Хедлунда (Университет Уппсала, Швеция) «Включение истории в уравнение: почему экономическая теория должна оглядываться назад?», В. Тамбовцева (МГУ им. М. В. Ломоносова) «Есть ли в России спрос на институты?», С. Афонцева (ИМЭМО РАН) «Конкурентность политических рынков: плюсы и минусы в условиях кризиса», В. Гельмана (Европейский университет в Санкт-Петербурге) «„Подрывные институты“ и неформальное управление в современной России», Л. Полищука (НИУ—ВШЭ) и Г. Сюняева (НИУ—ВШЭ) «Защита прав собственности и сменяемость правящих элит» и Л. Савулькина (МЦСЭИ «Леонтьевский центр») «Функционирование институтов в РФ и их влияние на экономические процессы: взгляд предпринимателей».

Здесь трудно выделить какой-либо определенный доклад, поскольку ни один из них не стал центром дискуссии. Однако все-таки обратим внимание на доклады В. Тамбовцева, С. Афонцева и особенно — Л. Полищука в соавторстве с Г. Сюняевым.

В. Тамбовцев в своем докладе делает вывод: спрос на хорошие институты в России есть, но находится «в дефиците»: у граждан нет реального спроса не на продуктивные институты, но и на легальные попытки изменения созданных властью неэффективных институтов по причине высоких издержек.

С. Афонцев искал ответ на вопрос: являются ли конкурентные политические институты более эффективными в условиях кризиса. По его мнению, чем острее краткосрочные вызовы кризиса, тем выше преимущества неконкурентных политических механизмов. Однако по мере затухания кризиса и перехода к экономическому оживлению растет потребность в использовании конкурентных механизмов.

Л. Полищук работал в Университете Мэриленда, где имел возможность общаться со всемирно известным американским экономистом Мансуром Олсоном, чья концепция кочующего и стационарного бандитов стала классикой новой институциональной теории государства и вошла во многие учебники по институциональной экономике. В частности, журнал «Экономическая политика» опубликовал недавно его статью (в соавторстве с М. Макгуайром)¹, в которой данная концепция получила окончательно заверченный вид. Полищук (в соавторстве с Сюняевым) поставил перед собой весьма амбициозную задачу: развить и дополнить теорию Олсона—Макгуайра.

Как известно, согласно этой теории, автократ, располагающий длительным временным горизонтом, не склонен к хищническому поведению. Напротив, будучи заинтересован в собираемости налогов, он готов брать на себя обязательства по соблюдению имущественных прав подданных. Однако, по мнению Полищука и Сюняева, длительность правления не устраняет конфликта интересов между обществом и «стационарным бандитом». Особенно при наличии административного ресурса («друзьям — все, врагам — закон»).

Авторы доклада вносят следующее существенное уточнение: ротация правящих элит является недостающим звеном в логике Олсона—Макгуайра.

¹ Олсон М., Макгуайр М. Экономика деспотии и правило большинства: невидимая рука и применение силы // Экономическая политика. 2010. № 2. С. 114—128.

Лишь наличие значительных незавакуируемых активов и реальная вероятность отстранения от власти создают заинтересованность в защите прав собственности, компенсирующую недостаток демократической подотчетности. Необходима ротация элит как механизм замены демократической ротации: это способ придания цивилизованности «стационарному бандиту». Достоверность гарантий (*credible commitment*) прав собственности обеспечивается угрозой санкций к нарушителям после утраты власти.

После завершения работы секции с докладом «Частная собственность и инновационная экономика» выступил А. Чубайс (Российская корпорация нанотехнологий). Согласно его точке зрения, очень важную роль в стимулировании инноваций играет спрос. Если обратиться к советской экономике, то она предъявляла государственный спрос на атомное оружие и космические программы. Отсюда — всем известные успехи. В то же время социалистическая экономика в принципе не могла обеспечить спрос на потребительские товары. Что же касается инновационной экономики, то здесь конкуренция даже важнее частной собственности.

Наличие секции «Австрийская экономическая школа: альтернативное видение мира» — это, пожалуй, первый в истории российских научных конференций случай, когда альтернативному экономическому мейнстриму была посвящена целая секция. С докладами на ней выступали: А. Заостровцев (МЦСЭИ «Леонтьевский Центр») по теме «Австрийский взгляд на экономику развития»; Н. Дроздова (Санкт-Петербургский государственный университет) — «Теория истории Л. фон Мизеса и неоинституциональная экономическая история: сравнительный анализ»; Я. Романчук (президент Научно-исследовательского центра Мизеса, Беларусь) — «Теория и практика провалов государства. Опыт постсоветских стран»; А. Куряев (главный редактор издательства «Социум») — «Частичное резервирование по банковским обязательствам до востребования: междисциплинарная постановка проблемы»; П. Усанов (Санкт-Петербургский филиал НИУ—ВШЭ) — «„Рассеянное знание“ Ф. фон Хайека и „информационная асимметрия“»; В. Новиков (РАНХиГС при Президенте РФ) — «Пределы антимонопольного правоприменения в развивающейся стране» и Ю. Кузнецов — «„Школярская“ теория издержек с точки зрения методологического субъективизма».

Читатель «Экономической политики» должен быть неплохо знаком с австрийской школой, поскольку журнал довольно регулярно публикует статьи ее классиков и обсуждает ее концепции. Поэтому позволим себе остановиться лишь на двух докладах. В докладе Я. Романчука (особый интерес к докладу был в числе прочего вызван фактом участия докладчика в качестве кандидата в президенты Беларуси на прошедших в декабре 2010 года выборах) раскрывалась аргументация австрийской школы о несостоятельности теории провалов рынка. Рынки, в отличие от государств, не ставят целей. Поэтому говорить о провалах рынка — нонсенс. Государства ставят цели. Поэтому они могут терпеть фиаско. Во второй части доклада были проиллюстрированы многочисленные провалы государств на постсоветском пространстве как разрывы между декларируемыми целями и их выполнением.

На частном примере положения доклада Я. Романчука развил П. Усанов, который сопоставлял теорию информационной асимметрии Дж. Акерлофа с концепцией «рассеянного знания» Ф. Хайека. Знаменитый «рынок лимонов» Акерлофа вовсе не является провалом рынка. К «басне о клавишах» и «басне о маяках» следует добавить басню об «информационной асимметрии». В деле на «рынке лимонов» все происходит ровно наоборот. Разница между ценой новой и подержанной машины является следствием того, что

покупатель обладает большей информацией о возможности извлечь из нее пользу, чем продавец, и именно он получает свою предпринимательскую прибыль за это «рассеянное знание», которое он обнаруживает, проявляя предпринимательскую alertность (бдительность).

П. Усанов, подводя итоги подчеркнул, что схема Акерлофа может быть применена фактически к любому без исключения рынку. Опасность ее состоит в том, что она служит оправданием необъятному расширению государственного интервенционизма, что и подтверждает последняя книга Акерлофа (в соавторстве с Р. Шиллером) «Звериное чутье» (2009 год).

В роли оппонента докладчиков — сторонников австрийской школы выступал А. Шаститко (генеральный директор Фонда «Бюро экономического анализа»). Он поставил на обсуждение следующие вопросы: (1) чему альтернативно австрийское видение мира?; (2) в чем альтернативность этого видения?; (3) не является ли эта альтернативность сражением с фантомами?; (4) есть ли толк от этой альтернативности как для самой теории, так и для решения прикладных вопросов (в том числе для выстраивания политики)?

После завершения работы «австрийской» секции состоялась лекция доктора исторических наук профессора Б. Миронова «К юбилею Манифеста 19 февраля». В нем было показано, что после первых пореформенных неурядиц Россия, в конечном счете, обеспечила высокие темпы роста.

Под занавес X «Леонтьевских чтений» прошла торжественная церемония награждения Леонтьевской медалью лауреатов за 2010 год. Медали были удостоены Любо Сирц (основатель-президент Лондонского Центра исследований посткоммунистических экономик, Словения), Чарльз Виплош (профессор экономики Высшего института международных исследований, Швейцария). В число российских лауреатов вошли Екатерина Журавская (профессор экономики Парижской школы экономики и Российской экономической школы) и Татьяна Малева (директор Независимого института социальной политики, Москва). Кроме того, медаль была вручена лауреату 2009 года Ярославу Кузьминову (ректор НИУ—ВШЭ).